100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

РАБОТА В. И. ЛЕНИНА „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕНЕГАТ КАУТСКИЙ“

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

Шел 1918 год... Под влиянием Октябрьской революции происходил мощный революционный подъем, охвативший многие страны. Большую опасность для революций, назревавших в то время в отдельных странах, В. И. Ленин видел в относительной слабости революционных пролетарских партий, в засилье реформистов в рабочем движении. В этой обстановке особенно опасной формой ревизионизма было каутскианство, соединявшее верность марксизму на словах и подчинение оппортунизму на деле. В октябре—ноябре 1918 года В. И. Ленин написал работу «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Владимир Ильич беспощадно разоблачал ренегатство Каутского как скрытого прислужника буржуазии, скатившегося на позиции открытого антикоммунизма. В книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский» В. И. Ленин развил дальше марксистское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, обосновал коренную противоположность пролетарской и буржуазной демократии, раскрыл сущность диктатуры рабочего класса как высшего типа демократии в классовом обществе. Он показал огромную роль Советов как государственной формы пролетарской диктатуры, великое международное значение опыта социалистической революции. В книге дано глубокое обобщение богатейшего опыта российского пролетариата, руководимого большевистской партией, его борьбы за победу социалистической революции и упрочение Советской власти. В. И. Ленин доказал, что большевизм является законным преемником всего лучшего, что создало мировое рабочее движение как в области теории марксизма, так и в области революционной практики.

Массам пролетариев становилось все яснее, что большевизм указал верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, что «большевизм годится как образец тактики для всех». Ленинский труд нанес сильнейший удар по центризму — главному в тот момент тормозу пролетарской революции на Западе. Тем самым была оказана огромная помощь растущему мировому коммунистическому движению.

Книга Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский» является блестящим примером защиты революционного учения Маркса — Энгельса, образцом творческого развития марксизма в новых исторических условиях. Великие идеи, развитые Лениным в этом гениальном труде, вооружали и вооружают КПСС и другие коммунистические партии в непримиримой борьбе против ревизионизма, догматизма и национализма.

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И НАСТОЙЧИВОСТЬ

Огненная струя течет все медленней и медленней. И вот уже совсем иссякает. Сталь бурлит, плещет о стенки ковша. По стеклам кабины разливочного крана гуляют огненные блики. На тридцать пятой печи закончен выпуск очередной плавки. Машинист разливочного крана Николай Николаевич Густокашин уже давно наготове. Подчиняясь его уверенным рукам, кран подхватывает ковш и медленно несет к составу с изложницами. Теперь крановщик работает в тесном контакте с разливщиками. Наполняется одна изложница, вторая, третья. Крановщик работает виртуозно. Плавка разлита. Работы пока для крана нет. Вроде бы должна наступить передышка, но не может Николай Николаевич сидеть сложа руки. Отогнав кран в сторону, он внимательно осматривает узлы машины, смазывает их. Такие небольшие осмотры помогают своевременно заметить неполадки и положительно влияют на долговечность машины.

Когда я знакомился с Николаем Николаевичем, ремонтники закончили менять тросы и спустились с крана.

— Все в порядке, — сказал один рабочий.

— А ну-ка посмотрю, — сказал Густокашин.

— Да ты что, не доверяешь что ли?

— Доверять-то доверяю. Но вдруг окажется, что ты там ключ оставил, а потом — бац и тебе же на голову упадет, — сказал Николай Николаевич и по металлической лестнице взобрался наверх. Ремонтники на него не обижаются. Знают, что Густокашин всегда внимательно все осматривает, прежде чем приступить к работе.

Таков он, коммунист Густокашин: и сам хорошо работает и требует, чтобы другие тоже добросовестно относились к делу. За это как раз и уважают Николая Николаевича рабочие первого мартеновского цеха.

Секретарь партбюро Иван Моисеевич Лешко охарактеризовал Густокашина как активного общественника. Шесть лет пробыл Густокашин партгрупоргом. Его партгруппа была одной из лучших в цехе. Теперь у Николая Николаевича тоже очень важная общественная работа. Он председатель цеховой группы народного контроля. Хлопот очень много. Надо проверять сигналы, принимать меры. Редко Густокашин участвует в рейдах. Такая уж у него работа: кран не оставишь. Но раз уж дали партийное поручение, надо его выполнять. Особый упор Николай Николаевич сделал на организацию работы в группе. Все контролеры были распределены по комиссиям. Одной комиссии было поручено заниматься вопросами производства, другой — жалобами трудящихся, третьей — перепростоями железнодорожных вагонов и т. д. На каждом участке были созданы посты народного контроля. И постам и комиссиям Николай Николаевич дает задания.

Был установлен контроль за подготовкой участков цеха к работе в зимних условиях. Мастер разливки, председатель поста т. Баранников следил за тем, как подготавливаются горелки для сушки носков сталеразливочных ковшей. Бригадир Гумиров — за утеплением помещения для набивки стопоров. Получили задания и другие народные контролеры. Через некоторое время они доложили Густокашину о результатах проверок. Николай Николаевич брал на учет те участки, на которых еще есть упущения, и сообщил об этом администрации цеха. Созвали партийное собрание, рассмотрели материалы, подготовленные народными контролерами. Крепко досталось на собрании тем, кто забыл о приближении зимы. Все недоделки стали быстро устраняться.

Доволен председатель работой Зайцева и Фомина. Эти народные контролеры немало сделали для снижения перепростоев вагонов. Нередко случалось так, что вагоны подолгу стояли под разгрузкой. Народные контролеры выясняли причины, добиваясь их устранения. Немало и других дел на счету группы народного контроля.

Да, поистине дело горит в руках, если за него берутся добросовестные и настойчивые люди.

Ю. МИШИН.

МАГНИТОГОРСК ПРАЗДНИЧНЫЙ

КРАСНЫЕ

(Окончание. Нач. в № 132)

Пришли мы с Капустиным на место. Паровой экскаватор «Марион» с поднятой стрелой и ковшом пытался своим ходом выйти из грязи. Подсобный рабочий старался подложить под гусеницу экскаватора шпалу, но ему это не удавалось. Тогда Капустин подбежал к экскаватору, выхватил шпалу из рук рабочего, завел ее под гусеницу и дал команду машинисту: «Давай!» А сам животом уперся в другой конец шпалы, удерживая ее в наклонном положении. Критический момент — машинист включает ходовую часть, машина со скрежетом въезжает на шпалу. И в этот момент ковш экскаватора, поднятый до верхнего предела, падает... Так погиб Капустин.

...Большая трудоемкость земляных работ не давала покоя всем нам, хотя я уже имел опыт — до этого работал три года на Днепрострое, первой стройке СССР с большим парком экскаваторов.

Как-то я вычитал в одном из зарубежных проспектов, что в Америке для работы под экскаваторами используют автомашины—самосвалы, я видел такой снимок. Договорился с начальником автогаража А. И. Сулимовым, взял несколько семитонных самосвалов фирмы «Фамаги», начал на них грузить землю экскаватором. Это сразу увеличило коэффициент использования экскаватора. Не надо укладывать железнодорожные пути, не надо разгружать вагоны вручную. Это было чудо! Все рабочие смотрели на это с затаенным восторгом и гордостью. Но недолго. Во-первых, это был производственный эксперимент, у нас на стройке не было машин для этой цели. А тут еще эта моя «дерзость» попала на глаза главного инженера комбината Д. Кащенко. Опытный металлург, большой хозяин, увидев автомашину с глиной, пришел в бешенство: «Це ще такэ?» Я ему говорю: «Показываю товарищам, как работают в Америке». «У нас пока в автомашинах мы можем возить тилько пшеницю, а не глину, щоб я этого больше не бачил».

...Работал у нас от американской фирмы «Мак-ки» консультант мистер Девис. Он много рассказывал об организации земляных работ в Америке. Кое-что мы пытались приспособить у себя.

Так, для разгрузки платформ от грунта мы сделали треугольные ножи по типу снегоочистителя. Нож устанавливали на последней платформе, пропускали трос через весь состав к паровозу, открывали борты, укрепляли вагоны на месте, и паровоз тащил волоком через весь состав этот треугольник. Нож боковыми щитами сталкивал землю на обе стороны вагонов. Для того, чтобы он не свалился под откос, вдоль платформы по бокам были установлены стойки, а к треугольнику сделаны направляющие, которые скользили по этим стойкам. Все это было громоздко, ненадежно, так как глина подчас не поддавалась ножу-угольнику. Нередко рвался трос. Потом мы приспособили вместо паровоза паровую двухбарабанную лебедку.

Были у нас четыре вагона саморазгружающиеся — думпкары. Они хороши для работы на больших насыпях, мы грунт в них подавали для отсыпки площадки пруда под свалку шлаков. И вот как-то утром, в четыре часа, прибегает ко мне домой рабочий от сменого прораба: «Иван Романович, думпкары упали в пруд!» Я быстро оделся и побежал на свалку, к пруду. Прихожу и вижу — стоит на насыпи высотою в семь метров наклонившийся паровоз, съехавшие с насыпи рельсы упали в воду. А из пруда выходят только «жмурки», под водой покоятся два думпкара, на счастье оторвавшиеся от паровоза на сцепке. Произошло это из-за неопытности при работе с такими вагонами. При автоматической разгрузке от сильного удара кузова с грузом, рельс осел, насыпь поползла в воду.

Как же вытащить вагоны из воды? Вес каждого из них около 20 тонн, без грунта.

Можно было бы взять у эксплуатационников 100-тонный кран, занятый у них на доменном цехе. Но снимать кран с такого ответственного объекта не хотелось. По совету прораба Г. Дейнеко поставили ручные лебедки, тросы. Тут же, несмотря на осеннюю погоду, энтузиасты разделись, ныряя в холодную воду, разъединили кузов с тележкой и начали лебедками вытаскивать вагоны по частям. Через пять дней вагоны стояли на пути.

Таковы были будни нашей работы, красные будни!

...Хочется рассказать об одном труженике, начальнике участка на доменной площадке Ф. Булкине. Этот обстоятельный человек на всю мою жизнь остался в памяти таким, каким я его всегда видел. Была у него контора три на четыре метра, с железной печкой, столом на козлах, скамейкой, шкафиком для чертежей и топчаном. Ф. Булкин неделями не уходил домой, находясь на участке днями и ночами.

В Октябрьскую революцию Ф. Булкин был военным моряком на броненосце. Позднее, под влиянием эсеров, экипаж броненосца участвовал в антисоветском мятеже. Ф. Булкин не примкнул к мятежникам, был арестован и с рядом других моряков и командованием заключен в каземат Кронштадтской крепости. В ночь, когда мятежники всех их должны были расстрелять, пришло освобождение.

По окончании гражданской войны Ф. Булкин был послан в Ленинградский институт Гидротехники, окончил его, на Магнитку приехал инженером. Невероятно трудный участок был у Ф. Булкина. Запомнился такой случай: вдоль доменного цеха надо было